

ЛЕСТЮ

Первое чтение:

из книги Бытия 22,1-2.9а.10-13.15-18

¹ И было, после сих происшествий Бог искушал Авраама и сказал ему: Авраам! Он сказал: вот я. ² Бог сказал: возьми сына твоего, единственного твоего, которого ты любишь, Исаака; и пойди в землю Мориа и там принеси его во всесожжение на одной из гор, о которой Я скажу тебе.

⁹ И пришли на место, о котором сказал ему Бог; и устроил там Авраам жертвенник (...).¹⁰ И простер Авраам руку свою и взял нож, чтобы заколоть сына своего.

¹¹ Но Ангел Господень воззвал к нему с неба и сказал: Авраам! Авраам! Он сказал: вот я. ¹² Ангел сказал: не поднимай руки твоей на отрока и не делай над ним ничего, ибо теперь Я знаю, что боишься ты Бога и не пожалел сына твоего, единственного твоего, для Меня.

¹³ И возвел Авраам очи свои и увидел: и вот, позади овен, запутавшийся в чаще рогами своими. Авраам пошел, взял овна и принес его во всесожжение вместо [Исаака], сына своего.

¹⁵ И вторично воззвал к Аврааму Ангел Господень с неба ¹⁶ и сказал: Мною клянусь, говорит Господь, что, так как ты сделал сие дело, и не пожалел сына твоего, единственного твоего, [для Меня],¹⁷ то Я благословляя благословлю тебя и умножая умножу семя твоё, как звезды небесные и как песок на берегу моря; и овладеет семя твоя городами врагов твоих;¹⁸ и благословятся в семени твоем все народы земли за то, что ты послушался гласа Моего.

Литургия сегодняшнего дня уделяет внимание одному из наикрасивейших отрывков Священного Писания, если учесть его

духовную и художественную ценности. Уже первый стих раскрывает то, что объединяет отдельные темы, упомянутые в этом отрывке: „После сих происшествий – читаем – Бог искушал Авраама”. Речь идет об искушении, инициатором которого является Бог. Это событие не было экстраординарным, потому что в семитской культуре того времени приношение в жертву людей, а особенно первородных детей, было широко известно. Можно сделать вывод, что повеление Бога не было чем-то необычным, но оно было неудобным для Авраама и перечеркивало его личные планы.

Сын Авраама Исаак был „сыном обетования”, единственным ребенком в семье (на иврите: *yāhīdh*, что в LXX было переведено как *agapētós*, или «возлюбленный»); это прилагательное используется в Новом Завете, чтобы передать чувства, которые испытывал Бог-Отец по отношению к Иисусу (например: Мф 3,17; 12, 18; 17,5 или Мк 1,11 или Лк 3, 22)). Для старого патриарха Исаак – это обещание, которое воплотилось, и ради которого он отрекся от всего: от своей родины, происхождения (ст. 12), возможности иметь потомство от Измаила (ст. 16). Более того, Бог требует от него также принести в жертву это самое обещание, а значит, Божьи гарантии, большие, чем человеческие, – касающиеся будущего, исполнением которого является его возлюбленный сын.

Сокрытый в тишине и отсутствии слов ответ Авраама являет собой послушание веры разрывающегося сердца, о чем рассказчик мог только догадываться, но никогда не выражал этого явно. Помимо того, что движения Авраама становились более медлительными и менее ритмичными. Впрочем, жесты более выразительны, слова кратки, но проникновенны. Поэтому все, что содержится в этом повествовании, имеет свой смысл; все это позволяет снова и снова проходить путь в землю Мориа: шаг за шагом, мгновение за мгновением. В определенный момент появляется Ангел Господень, который удерживает руку Авраама, поднятую в жесте совершения наивысшей жертвы: „Бог усмотрит Себе агнца для всесожжения” (см. ст. 8). И здесь речь не идет только о случайном ягненке, чтобы принести его как обычную жертву, предписанную Законом, но о Единородном Сыне, совершенной и вечной жертве.

Подытожим: Авраам подтвердил свою веру делами (ст. 12б; см. Лк 2, 21-23), потому Бог, взирая на него, торжественно обновляет обещание своего благословения. Таким образом, Исаак, сын безусловного подчинения Божьим планам, является началом потомства обетования, потомства, которое будет иметь в себе силу побеждать всех своих врагов (ст. 17б) и в котором будут благословлены все народы земли.

Второе чтение:

из Послания святого Апостола Павла к Римлянам 8, 31б-34

Братья: ^{31б} Если Бог за нас, кто против нас? ³² Тот, Который Сына Своего не пощадил, но предал Его за всех нас, как с Ним не дарует нам и всего? ³³ Кто будет обвинять избранных Божиих? Бог оправдывает их. ³⁴ Кто осуждает? Христос Иисус умер, но и воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас.

Гимн благодарения, содержащийся в стихах 31-39, является окончанием не только 8 главы, но и всей второй части Послания к Римлянам (гл. 5-8). Фрагмент, прочитанный в сегодняшней литургии, прославляет верную любовь Бога, который ради нас, людей, и ради нашего спасения пожертвовал самое драгоценное, что имел: Своего Сына. Практически нам всего уже должно хватать, потому что в Нем получили буквально все. Осознание данного факта должно нам внушить наибольшее доверие в перспективе суда: Бог Судья показал нам, что Он стоит на стороне человека. Кто же обвинит верующих, если сам Бог их оправдал? Кто может нас осудить, а особенно с того момента, когда во Христе Бог Отец проявил наибольшее милосердие? Он – Христос – взял на себя наш грех и искупил нас.

Итак, Иисус Христос сразился со смертью и победил ее, чтобы уже ни один человек не был осужден за свои грехи на вечную смерть; воскрес и неустанно ходатайствует за нас, чтобы мы имели жизнь во всей ее полноте, в присутствии Бога. Нам нечего уже бояться, потому что ничто не может отлучить нас от любви Божией во Христе Иисусе, Господе нашем (ст. 39).

Евангелие:

от св. Марка 9, 2-10

² И, по прошествии дней шести, взял Иисус Петра, Иакова и Иоанна, и возвел на гору высокую особо их одних, и преобразился перед ними. ³ Одежды Его сделались блистающими, весьма белыми, как снег, как на земле белильщик не может выбелить. ⁴ И явился им Илия с Моисеем; и беседовали с Иисусом. ⁵ При сем Петр сказал Иисусу: Равви! хорошо нам здесь быть; сделаем три кущи: Тебе одну, Моисею одну, и одну Илию. ⁶ Ибо не знал, что сказать; потому что они были в страхе. ⁷ И явилось облако, осеняющее их, и из облака исшел глас, глаголющий: Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте. ⁸ И, внезапно посмотрев вокруг, никого более с собою не видели, кроме одного Иисуса.

⁹ Когда же сходили они с горы, Он не велел никому рассказывать о том, что видели, доколе Сын Человеческий не воскреснет из мертвых. ¹⁰ И они удержали это слово, спрашивая друг друга, что значит: воскреснуть из мертвых.

В начале второй части своего Евангелия св. Марк описывает событие преобразования. Прежде чем это происходит, Иисус открыто говорит о своей смерти ученикам, которые признали в Нем Мессию (8, 29). Однако теперь они должны понять и Его личность: личность Сына Божия, но также личность Страждущего Слуги. Иисус возводит трех своих учеников на высокую гору и являет им свою славу, преображаясь в их присутствии для того, чтобы укрепить их в вере.

Сияющая «белизна» и «блеск» исходящие от Него являются выразительным обращением к образу Сына Человеческого, который появляется в видении пророка Даниила (гл. 7; 10). Появление Илии и Моисея являются доказательством того, что в Иисусе исполняются Закон и Пророки. Ученики, находясь на этой горе, имели честь созерцать славу Божию, видимую в перспективе великой миссии, которая ожидала их для исполнения ради всех людей. И теперь Ветхий Завет переходит в Новый, а трое учеников становятся очевидцами славы Христа, которая станет «преимуществом» для всех народов (см. 1 Ин 1,1-3; 2 Петр 1, 17 сл.). Тем не менее их пронизывает святой страх. Петр пытается как-то реагировать и предлагает построить три кущи для этих замечательных личностей. Это явная ссылка на Праздник Кущей, когда в седьмой день (ст. 2) все надевали белые одежды, и храм наполнялся сиянием огней. Таким образом, Иисус представляет собой истинный храм, подлинные кущи Божьего присутствия.

Кроме белизны и блеска следующим важным символом является «облако», которое всегда сопровождало в пути избранный народ во время исхода из рабства, а сейчас окутало всех присутствующих. Это из него был слышен голос Бога Отца, указывающего на Иисуса Христа, Его Возлюбленного Сына. Во время крещения в Иордане тот же голос идентифицирует личность Иисуса и дает Ему миссию, которую должен был исполнить на земле (1, 11). Теперь этот голос направлен непосредственно к ученикам: Иисус - Возлюбленный Сын, которого необходимо слушать, подражать, быть Ему послушным, потому что Его свидетельство и Его пророчества истинны.

После произнесения последних слов голос умолк, а видение прекратилось. Иисус снова становится их спутником (ст. 8б), но Его цель остается для учеников непонятной, а они, находясь в восторге от происходящих событий, сохраняют в тайне пережитое, свидетелями которого они были (ст. 9 сл.)

MEDITATIO

Сегодняшняя Литургия Слова позволяет нам созерцать сияние, излучаемое преображенным Христом. Можно сказать, что это сияние вечного света, которое затрагивает человеческие сердца, чтобы пробудить в них ностальгию за Божьей волей. Однако это не предпочтение какого-то видения полного иллюзий, мистически ложного или даже идиллического. Все чтения характеризует одна тема: истинное единение с Богом создает *самопожертвование*, являющееся в данном вопросе необходимым условием, которое надлежит исполнить.

Бог Отец, от которого берет начало всякое отцовство, дает познать свое сердце, позволяя нам вместе с Авраамом пережить тоску патриарха, а также ощутить спокойствие в момент наивысшего жертвоприношения. Каждому из нас, в свою очередь, может быть предложено – более того, Бог может этого пожелать – принести в жертву собственного „Исаака”. Однако, вслушиваясь в Слово Божие, заметим, что это единственный путь к участию в Божественной реальности. Более того, сам Бог Отец не пощадил Возлюбленного своего Сына, но принес Его в жертву за всех нас. Христос „не почитал хищением быть равным Богу” (см. Флп 2,6), но до конца возлюбил нас и предал Себя за нас. А мы откажемся ли от всего, отречемся ли от себя, чтобы войти с Ним в общину истинного единения?

Во время преображения Иисус позволяет трем ученикам пережить яркое видение. И затем очерчивает перед ними горизонт, на котором открывается мрачный путь ранее упомянутого страдания. Все это явно подтверждает голос Отца: это Сын Возлюбленный, реализующий мои планы, Он истинный свидетель, которого мы должны слушать. Правдивый, когда облачен славой; правдивый, когда говорит о своих муках и смерти; правдивый, когда от каждого, кто желает следовать за Ним, требует отказаться от собственного я, самоотречения и принятия своего креста.

Все это должно быть понятно для учеников и для нас. Но, тем не менее, остается окутанным своего рода темнотой: облако света присутствия Бога всегда окутано мраком, а откровение никогда не устраняет тайну. Однако, несмотря на это, в сердце что-то остается; то, что неизгладимо: Иисус – Сын, которого нам дал Отец; Друг, который показывает нам путь и учит нас делать шаги в полной самоотдаче Богу.

ORATIO

Боже Отче, бесконечная доброта, ради нас, людей, не пощадил даже собственного Сына. Твое Божественное сердце испытало наибольшее страдание, которое одновременно стало радостью чистой любви. Позволь нам, о Боже, ответить на Твой дар доверительным преданием себя в Твои руки и принести в совершенную жертву то, что для нас самое ценное. Помогите нам смиренно принимать наше умирание, представляющее собой жертву, приносимую ежедневно, и которая предполагает полную самоотдачу: самопожертвование ради жизни мира. Созидай нас мудрым и разумным прикосновением Твоего Духа по образу и подобию Твоего Сына. Таким образом, мы становимся новыми людьми, которые в Нем будут жить как истинные чада Божии, вместе с Ним пожертвовавшие собой ради братьев. Это единственная слава, имеющая ценность; единственная любовь, преображающая тьму нынешнего времени в свет вечности.

CONTEMPLATIO

Невозможно созерцать Наивысшее Благо и не любить Его в той же самой степени, в какой Оно было открыто для созерцания. Искключительное наслаждение для человека стать смиренным вместе с Наивысшим Величием, бедным с Сыном Божьим, приспосабливаясь к Божественной Мудрости и пытаюсь распознать в себе чувства Иисуса Христа, нашего Господа. Это в Нем наше бытие не умирает, разум не ошибается, любовь не обманывается; Он тот, кого постоянно ищут, чтобы с большим восторгом найти Его; встреча с Ним представляет собой невыразимую сладость, чтобы искать Его с еще большим усердием.

Таков лик Бога, которого никто не может увидеть и продолжать жить для мира; такова красота, которая приглашает к размышлению того, кто жаждет любить Господа Бога своего всем своим сердцем, всей своею душою и всеми своими силами. И если он будет допущен к такому видению, увидит, и это, без всякого сомнения, в свете истины благодать, которая его предваряла. Поэтому единственно благоприятной позицией того, кто направляет свои мысли к Нему, является смирение во всем и прославление в себе самом своего Бога...

АСТЮ

В течение дня часто произноси и живи Словом:

„Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного”
(Ин 3,16а).

ДУХОВНОЕ ЧТЕНИЕ

1.

Без сомнения, мы должны войти в эту тайну любви, чтобы понять, что преображение не является каким-то инертным открытием Света перед очами Апостолов, но это важный момент, в котором Иисус всем своим существом соединяется с состраданием Отца. В эти решительные дни, более чем когда-либо, проглядывает через Него свет любви Того, который отдает Его людям для их спасения. Иисус преображается потому, что Отец явил в Нем свою радость. Излучение Света в Его теле, полном сострадания, является ничем иным как ликованием Отца, который отвечает на дар своего Единородного Сына. Отсюда голос, прорывающийся сквозь облако: „Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение; Его слушайте!” (...)

Что же касается учеников, то в течение нескольких секунд их охватывает то, что будет им дано принять, понять и испытать в день Пятидесятницы – обожествляющий свет, исходящий от тела Христа, различные дары Духа животворящего. Ученики преклоняются потому, что «Возлюбленный Сын» является не только «Богом с людьми», но «Богочеловеком» - от Бога к человеку и от человека к Богу все *проходит* через Его тело. (...)

С этого момента нет разделения между материей и божественностью, потому что в теле Христа наше тело находится в общении с Господом жизни – без смещения или разделения. Преображение позволяет увидеть расцвет того, чему Слово положило начало в Воплощении и то, что проявилось после крещения в чудесах: тело Господа Иисуса является «таинством», которое дает людям жизнь Божью. Когда наше человеческое естество допустит объединение с человеческим естеством Иисуса, тогда будет соучаствовать в Божественном естестве (2 Петр 1, 4) и станет божественным.¹

Жан Корбон, *Литургия – источник воды жизни*

¹ Tekst polski w tłum. A. Foltańskiej, Poznań 2005, 87-89

2.

Восхождение учеников на гору Фавор склоняет нас к размышлению о пути покаяния, по которому идем в эти дни. Великий пост также является дорогой к вершине. Является приглашением к открытию успокаивающей и восстанавливающей тишине медитации. Является усилием очищения сердца от греха, делающим его тяжелым. Является дорогой трудной, но в то же время приводящей к прекрасной цели, исполненной света и радости.

Во время преображения слышится голос Небесного Отца: „Сей есть Сын Мой возлюбленный; Его слушайте!” (Мк 9,7). В этих словах содержится вся программа великопостного пути: должны слушать Иисуса. Он являет нам Отца, потому что как Предвечный Сын является „образом Бога невидимого” (Кол 1,15), и одновременно – как истинный „Сын Человеческий” – показывает нам, кем мы являемся, являет человека самому человеку (см. *Gaudium et spes*, 22). Так что не боимся Христа! Вознося нас к вершинам своей Божественной жизни, Он не лишает нас человеческого естества, но, напротив, делает нас более людьми, придавая истинный смысл нашей личной и общественной жизни.

Иоанн Павел II [в: *Ангел Господень с Папой Иоанном Павлом II*, т. VI, Город Ватикан 1998, 345]